

КАРАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ОККУПАНТОВ В БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

В данной статье будут проанализированы причины и следствия карательной операции немецко-фашистских оккупантов в Беловежской пуще. Белорусская земля приняла в себя миллионы людей, погибших не только во время сражений, но и в ходе осуществления гитлеровцами оккупационного режима. Одной из форм геноцида являлось уничтожение деревень (часто вместе с населением). Всего в список уничтоженных входит 5295 населённых пунктов [1, с. 8], в том числе на территории Брестской области – не менее 838 [2]. В 1940 г. был разработан генеральный план «Ост», связанный с одной из главных целей германского руководства, – захватом необходимого для процветания Третьего рейха «жизненного пространства», его колонизацией. Уничтожение белорусского населения с применением жестоких форм проводилось часто под предлогом борьбы с партизанами. «Партизанская война, – говорил Гитлер на совещании 16 июля 1941 г., – даёт нам возможность уничтожать все, что восстает против нас» [3, с. 48].

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами фашистской Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель в приказе о действиях войск на оккупированных территориях и расстрелах заложников от 16 сентября 1941 года указывал: «...следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены, и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50–100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия» [4, с. 27].

В июле 1941 г. полицейский полк «Центр» организовал карательную акцию в Беловежской пуще и прилегающих к ней районах, в ходе которой было сожжено 34 населенных пункта [1, с. 4]. Ключевую роль в судьбе всей Беловежской пущи в период войны сыграло особое внимание к ней приближенного к Гитлеру главного охотоведа и маршала рейха Германа Геринга, который также являлся имперским лесничим Германии и Высшим уполномоченным по охране природы. Герман Геринг намеревался устроить в прекрасно сохранившемся лесу лучшее в Европе охотничье хозяйство с центром управления в императорском охотничьем дворце в п. Беловежа (Польша). Как страстный охотник и опытный лесовод, Геринг, несмотря на войну, поставил цель обезопасить пущу от браконьерства, использования местным населением, выпаса скота и возможных действий партизан. По его планам Беловежская пуща должна была стать заповедным местом, значительно расширится, поскольку в ней планировалось создать все условия для обитания крупных хищников и диких парнокопытных животных. С полной немецкой оккупацией Беловежской пущи Геринг, как и планировал, начал претворять в жизнь свою мечту о первобытном лесу. В декабре 1941 года Беловежская пуща была официально объявлена охотничьим хозяйством рейха с центром в п. Беловежа, которое подчинялось властям, находящимся в Берлине. На охрану пущи во время войны был выделен специальный отряд численностью около 700 человек [5].

Для достижения своей цели Геринг вводит в заповеднике новые порядки. В первую очередь он выселяет из пуши местное население. Процедура, которая в служебном пользовании называлась «эвакуацией», подразумевала собой насильственное выселение местных жителей и полное уничтожение деревень и фольварков. В течение 7 дней, с 25 по 31 июля 1941 года с землей сравняли 34 деревни и эвакуировали 6 446 жителей [1, с. 22]. Некоторые населенные пункты уничтожались вместе с жителями.

Всего за то время, пока оккупанты хозяйничали в заповедном лесу, перестали существовать 80 деревень и 79 лесных усадеб, было уничтожено около тысячи пущанцев [6].

Изначально немецкие оккупанты расположились в Беловеже и начали масштабную эвакуацию. Подтверждением этому служит документ (а именно дневник боевых действий), выдержки из которого приведены ниже. Из дневника боевых действий 322-го полицейского батальона: 21 июля 1941 г. – командир батальона выехал на совещание в Беловежу с высшим начальником СС и полиции фон Бахом и старшим лесничим Шерпингом по поводу проведения батальоном специальной акции в Беловежской пушке; 22 июля 1941 г. – батальон готовится к выступлению в Беловежу, остатки 3-й роты возвращаются в батальон из охраны шоссе; 23 июля 1941 г. – батальон выступает в Беловежу: 2-я и 3-я роты (самокатным маршем) в 5.00, а остальные моторизованные части (обоз) в 9.00. Прибытие всего батальона в Беловежу в 15.00; 24 июля 1941 г. – совещание командира батальона со старшим лесничим Шерпингом по вопросу особой акции 322-го полицейского батальона в Беловежской пушке [1, с. 17]. Как следует из документа, батальону предстояло в короткий срок эвакуировать населенные пункты в Беловежской пушке, причем пункты, подлежащие эвакуации, указывались унтерштурмфюрером СС. Сама эвакуация осуществлялась согласно приказу об эвакуации, напечатанному в виде листовки на польском, немецком и русском языках. Эвакуация должна была осуществляться обозом, а также автотранспортными средствами батальона, которыми будут доставляться на новое место поселения больные, дети и старики. После эвакуации большинство населенных пунктов подлежали сожжению, а ответственность за уборку урожая возлагалась на военнопленных, доставляемых из Белостока.

Акция по эвакуации населения из Беловежской пушки началась 25 июля 1941 г. В этот день были эвакуированы населенные пункты Буды, Теремышки и Погорельцы – всего 183 семьи. 26 июля 1941 г. были эвакуированы деревни Масево-Новое II, Масево I, Ланожино, Чолы и Замошье – всего 200 семей (1240 чел.). Во время этой акции 1 «коммунистический агитатор» и 1 еврей (саботажник) были расстреляны. 27 июля 1941 г. эвакуированные 25.07.1941 г. деревни были сожжены. 28 июля 1941 г. эвакуированы населенные пункты Бровск, Плесы, Тиховоля, Тушемлянка, Немержанка и Язвины – вывезено 160 семей (945 чел.). 29 июля 1941 г. эвакуированы населенные пункты: Тушемля, Вороний Бор, Долгий Борок – всего 100 семей (577 чел.). 30 июля 1941 г. эвакуированы населенные пункты Ольховка, Заброды и Миклашево с 320 семьями (1133 чел.). 31 июля

1941 г. было эвакуировано 12 населенных пунктов. Всего в 34 эвакуированных населенных пунктах было реквизировано: 663 лошади, 22 жеребят, 7 быков, 280 коров, 454 головы молодняка, 1514 свиней, 978 поросят, 1939 овец и т. д. [1, с.18–20].

Дневник действий 322 полицейского батальона отражает трудности, с которыми пришлось столкнуться немецким солдатам при проведении акции. Немцы очень сетовали на плохие дороги в дремучем лесу, из-за которых страдали велосипеды и автомашины. Причем о неудобствах, которые должны были испытывать вывозимые люди, цинично не упоминается.

1 августа 1941 г. полицейский батальон получает задание от группенфюрера СС фон Баха на основании списков, которые были переданы главному лесничему Шперлингу местным жителем, разыскать и арестовать 73 коммунистических руководящих функционера в Беловеже. 2 августа 1941 г. в результате быстро проведенной батальоном специальной акции по аресту коммунистов в Беловеже и окрестностях было арестовано и расстреляно 36 человек, в том числе 5 евреев, 6 женщин [1, с. 20–21].

После «успешного» выполнения задания батальон был направлен в район восточнее Минска, а оставшаяся одна рота должна была продолжать «выполнять свои задачи в ограниченных рамках до прибытия нового батальона из Восточной Пруссии». В качестве таковых роте поручалось провести эвакуацию семей расстрелянных ранее коммунистических функционеров и ликвидацию выявленных евреев. 5 августа 1941 г. оставшаяся 3-я рота эвакуирует семьи расстрелянных жителей Беловежи – 57 семей (169 чел.) Кроме того, во время новой акции «против банд, бродяг и коммунистических функционеров» в населенных пунктах Сухополь, Мурава, Пружаны, Кровловы, Мост, Солоуха, Яген 710, Яген 740, Билла, Плянта, Каменюки и Дворище были арестованы и переданы в сборный лагерь военнопленных в Беловеже 2 женщины и 39 мужчин [1, с. 22].

Многие пушанские деревни были уничтожены в последующие 1942–43 гг. Только в Каменецком районе было сожжено 53 села и хутора. В 1942-м полыхали Чабахи, Шостаково и Шишово, в 1943-м — Ганцы и Лески, в 1944-м — Демянчицы, Долбнево и Видомля... Четыре деревни так и не смогли восстановиться. На окраине Волчина были расстреляны 395 узников гетто, в Лесках — 216 местных жителей [7].

Деревня Лески, которая находится на северо-востоке пуши. была сожжена 4 мая 1943 г., а жители расстреляны на основании того, что «с октября 1942 года жители деревни для банды в 110 человек, которая всю зиму провела в пуще в двух с половиной километрах от деревни, стирали белье, пекли хлеб и вовремя предупреждали бандитов о приближении немецких солдат» [8].

Масштаб фашистский злодеяний в Беловежской пуще ещё не выявлен до конца. Многие факты еще предстоит открыть и сделать достоянием общечеловеческой ответственности. В октябре 2022 г. в Беловежской пуще обнаружили уничтоженную фашистами деревню, сведений о которой не было даже в архивах. При изучении довоенных карт и сопоставлении снимков с кадрами спутника стало очевидным, что в сердце пуши находится никому до сих пор не известный населенный пункт. Уже на месте удалось найти свидетельства мирной жизни людей. Оказалось, что это хутор Барак, в котором проживало не менее 11 человек.

Массовое уничтожение нацистами сельских населенных пунктов Беларуси вместе с их жителями стало одной из наиболее чудовищных и циничных форм реализации преступной политики геноцида на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Сегодня, как никогда ранее, актуальной представляется задача выявления всех уничтоженных населенных пунктов и восстановление правды о судьбе их жителей.

Список цитируемых источников

1. Трагедия белорусских деревень, 1941–1944: Документы и материалы / Сост. Н. В. Кириллова [и др.]; редкол. В. И. Адамушко [и др.]. М. : Фонд «Историческая память», 2011. – 536 с.: ил.
2. «Были стерты нацистами с лица земли...»: «Кладбище деревень» в мемориальном комплексе «Хатынь» – символ трагедии и место памяти белорусского народа // Министерство юстиции Республики Беларусь: официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/arkhivnoe_delo_i_deloproizvodstvo. – Дата доступа: 02.04. 2023.
3. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944) // Сост.: Г. Ф. Заставенко (рук.) [и др.] / под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. – 3-е изд. – М. : Экономика, 1985. – 328 с.
4. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944 // Составители: З. И. Белуга [и др.] / под ред. П. П. Липило и В. Ф. Романовского. – Минск : «Беларусь», 1965. – 464 с: ил.
5. Военная тайна зубров // Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк “Беловежская пуца” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npbr.by/about/news>. – Дата доступа: 04.04. 2023.
6. 75 мирных лет. Рассказ Сергея Сало // Университет гражданской защиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ucp.by/university/news/novosti-universiteta>. – Дата доступа: 01.04. 2023.
7. Козлович, В. О чем шумит Беловежская пуца // Беларусь сегодня. – 2022. – 13 марта // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles>. – Дата доступа: 02.05. 2023.
8. Бензерук, А. Огненные деревни. Нельзя забыть / А. Бензерук // Звезда. – 2023. – 23 января